

ЖУРНАЛЪ-ЖУРНАЛОВЪ.

ЧАСТЬ КОМПИЛЯТИВНАЯ.

Иностранная печать о Россіи.

Нѣмецкая буржуазная печать, въ общемъ относящаяся довольно подозрительно къ русскому освободительному движенію съ тѣхъ поръ, какъ оно приняло крайне бурныя формы, которыя весьма тревожатъ нѣмецкихъ держателей русскихъ цѣнныхъ бумагъ, тѣмъ не менѣе, временами дѣлаетъ успѣшныя усилія проникнуть въ суть происходящаго теперь въ нашемъ отечествѣ и вывести изъ него правильныя заключенія. Въ общей формулѣ ея совѣтъ русскому правительству сводится приблизительно къ слѣдующему: вы можете бороться съ революціонными эксцессами, но прежде всего не забывайте о необходимости немедленнаго введенія дѣйствительныхъ конституціонныхъ реформъ, которыя одинъ только въ состояніи обезпечить вамъ устойчивый порядокъ и являются *conditio sine qua non* для возвращенія вашему государственному казначейству нашего довѣрія и симпатій.

Въ этомъ смыслѣ умѣренно-либеральная «Neue Freie Presse» еще въ номерѣ отъ 27-го декабря нов. ст. писала слѣдующее: „Декабрьская битва на улицахъ Москвы представляетъ собою катастрофу для самодержавія уже по одному тому, что она была дана именно въ Москвѣ—старой твердынѣ его мощи и традицій. Впрочемъ, эта битва можетъ оказаться и и роковою для всего освободительнаго движенія въ Россіи, если примѣръ Москвы не найдетъ себѣ подражанія въ остальной Россіи, а побѣда военной силы ободритъ реакцію. Дѣло не дошло бы до этого, если бы общенія царскаго манифеста отъ 17-го октября были бы немедленно исполнены. Теперь, болѣе чѣмъ когда-либо вопросъ зависитъ отъ того, будутъ ли осуществлены тѣ надежды, съ которыми народъ привѣтствовалъ этотъ манифестъ на другой день послѣ его опубликованія. Москва представляла собою цѣлую идею: она была символомъ самодержавія; отнынѣ она стала для него зловѣщими кровавыми руническими письменами, изъ которыхъ никто не въ состояніи вывести, какія надежды или опасенія сулитъ Россіи ближайшее будущее“.

Другая вѣнская газета «Die Zeit», находясь подъ впечатлѣніемъ подвиговъ удали „мо-

лодцовъ-семеновцевъ“ и другихъ болѣе высокопоставленныхъ „молодцовъ“, пишетъ въ передовой статьѣ отъ 30 декабря нов. ст.: «Кровавое возстаніе въ Москвѣ подавлено съ неслыханною жестокостью. За недостаткомъ боевыхъ припасовъ вожди революціи отказались отъ неравной борьбы. Порядокъ въ реакціонномъ смыслѣ снова водворится въ стѣнахъ Кремля. Такъ какъ Москва сердце Россіи, то именно здѣсь революціонеры попытались нанести смертельный ударъ самодержавію; они полагали, что у нихъ были силы для этого; но они ошибались... Итакъ, битва въ Москвѣ закончена. Большая часть войскъ осталась вѣрна присягѣ, а общество держалось вдалекѣ отъ революціонеровъ. Будущее заключаетъ въ себѣ ужасный вопросъ. Москва, сердце Россіи, не можетъ быть, чтобы понапрасну сочилась кровью въ теченіе нѣдѣли. Не даромъ крикъ свободы раздавался, подобно іерихонскимъ трубамъ, вокругъ зубчатыхъ кремлевскихъ стѣнъ, вокругъ символа самодержавія, вокругъ азіатски великолѣпной резиденціи Ивана Грознаго и его потомковъ. Этотъ символъ рухнулъ развѣ навсегда! Новыя времена должны начаться для Россіи и для Москвы—времена любви, самоотверженія и свободы. Самодержавіе не въ состояніи справиться съ революціею, но только любовь къ порядку и жажда мира теплятся въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ, могутъ обуздать анархію; и въ настоящее время миръ можетъ царствовать въ Россіи лишь въ союзѣ со свободою. Миръ и свобода—таковъ новый символъ, который долженъ выразиться въ московскомъ Кремлѣ; и тогда народная душа Россіи будетъ еще болѣе горячо славить Москву“.

Наконецъ, ежедневный политическій образователь острокройной либеральной газеты «Berliner Tageblatt» въ передовой статьѣ отъ 31 декабря н. ст. пишетъ: «Положеніе вещей въ обширномъ русскомъ государствѣ остается попрежнему очень острымъ. Продолжавшееся нѣсколько дней Кровавое возстаніе въ Москвѣ, которое въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, врядъ ли можно считать вполне умирившимъ, открытое возмущеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, которое тоже еще продолжается, кровавые безпорядки на Уралѣ и на Кавказѣ, все это свидѣ-

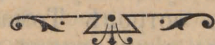
тельствуемъ о такомъ безсиліи правительственной власти, отъ котораго послѣднія въ состояніи лишь съ трудомъ и медленно оправиться. Между тѣмъ вѣянія свободы, обуревающія русское государство, даютъ мало надежды на то, чтобы удалось вновь возстановить порядокъ путемъ напряженія всѣхъ государственныхъ силъ. Люди стоящіе во главѣ правительственной власти, правда, находятся передъ двоякою задачею: съ одной стороны, они должны постоянно стараться перевести самодержавный строй въ конституціонный, а съ другой—имъ надо укротить революціонный духъ, стремящійся разрушить всѣ пути въ цѣляхъ достиженія фантастически-широкой свободы. Разрѣшеніе этой двойной задачи тѣмъ труднѣе, что назначенный царемъ реформаторъ графъ Витте встрѣчаетъ неуспѣшное недовѣріе во всемъ, что бы онъ ни дѣлалъ“.

Послѣднее замѣчаніе свидѣтельствуемъ о томъ, что ореолъ обаянія, которымъ окутанъ нынѣшній русскій премьеръ-министръ въ глазахъ берлинской буржуазіи, сильно померкъ за послѣднее время.

Обсуждая современное положеніе дѣлъ въ Россіи „Out-look“ говоритъ: „Внѣшній міръ яснѣе русскихъ сознаетъ, что одинъ только графъ Витте стоитъ между реакціей и анархіей, и что только его формула „свобода и порядокъ“ можетъ спасти Россію и всю Европу отъ катастрофы. Графу Витте сочувствуетъ весь цивилизованный міръ, одобряя его усилія сохранить принципъ свободы при одновременномъ искорененіи анархіи. Англія не можетъ симпатизировать партіямъ, которыя въ поддержаніи порядка усматриваютъ реакцію. Только порядокъ можетъ служить фундаментомъ новаго государства, преобразованнаго на либеральныхъ началахъ“.

Если умѣренные элементы признаютъ эту истину и откажутся отъ своей политики недовѣрія, то, несомнѣнно, образуютъ единую партію съ графомъ Витте во главѣ, партію, которая будетъ одинаково неприступной какъ для вылазокъ со стороны реакціонеровъ, такъ и для нападѣній со стороны революціонеровъ. Событія послѣднихъ дней показываютъ, что графъ Витте обладаетъ достаточной способностью вдохнуть реальную силу въ рефор-

мы, возвышенныя съ высоты Престола, хотя и не пользуется той поддержкой, на которую имѣетъ право“.

Къ государственному бюджету на 1906 годъ.

Бюджетъ черезъ четыре дня будетъ обнародованъ, но за его, хотя и краснорѣчивыми цифрами, все же скроется многое и изъ подготовительной работы интересное общество. Возьмемъ для образчика такой фактъ. Военное министерство затребовало на будущій годъ для ликвидаціи военныхъ расходовъ (по отдѣлу чрезвычайныхъ кредитовъ) ни болѣе, ни менѣе, какъ *миллиардъ двадцать слишкомъ миллионъ рублей*—и это помимо ежегоднаго нормальнаго бюджета по министерству (около 400 м. р.). Почтенное вѣдомство, получившее за послѣднюю войну такую лестную аттестацію своей дѣятельности, по видимому, и посейчасъ серьезно убѣждено, что государственный бюджетъ существуетъ исключительно для оплаты ассигновокъ военныхъ учреждений, и что штатскія нужды могутъ быть удовлетворены остающимися крохами народныхъ средствъ. Безъ преувеличенія—какой-то невѣроятный, кошмарный пиръ во время бюджетной чумы! Правда, подъ давленіемъ фактическаго безденежья требованіе министерства было сокращено почти втрое (до 395 м. р.), но нелѣпость самого факта запроса уже чрезвычайно характерна для уровня государственныхъ понятій творящихъ бюджетныхъ силъ.

Въ такой типично бюрократической атмосферѣ зрѣетъ государственная роспись на 1906 г., будемъ надѣяться—послѣдній дегенератъ выродившагося бюрократическаго бюджетнаго строя. Странно было бы искать здѣсь сильнаго и честнаго порыва къ спасенію бюджета. Всѣ главныя дѣйствующія лица остаются прежнія. 1 января правительство, конечно, сообщитъ *urbī et orbī*, что бюджетныя затрудненія были предметомъ „особаго его попеченія“. Но они сводятся лишь къ чаянію будущихъ займовъ и въ возможномъ увеличеніи *доходныхъ* исчисленій, т. е. въ безобидной канцелярской ариметикѣ, въ которой И. П. Шиповъ достаточно искусился въ прежней должности директора департамента государственнаго казначейства. Но общество не найдетъ сколько-нибудь успокоительнаго отвѣта правительства на мучительный запросъ общества: *Что же содѣлано для облегченія страны отъ тяжести непродуманныхъ расходовъ на 1906 годъ?*

„Нар. Хоз.“.

А. Делеховскій.

Шансы реакции.

Если правительство наше и либеральное общество останутся на конституционной монархии, то это конечно будетъ „реакцией“ сравнительно съ крайними замыслами, но реакция, съ которой, право, помириться можно.

Съ высшей, съ философской точки эта „золотая середина“ будетъ не отступлениемъ, а вершиной успѣха, именно тѣмъ моментомъ, когда истинный прогрессъ возможенъ. Конституционная монархія не есть химера какого-нибудь Платона или Мабли; она существуетъ не на выдуманномъ островѣ Томаса Мора, а на весьма конкретномъ пространствѣ земной поверхности. Конституционная монархія есть завершение многовѣковой политической эволюціи родственныхъ намъ одареннѣйшихъ народовъ. Это есть нѣчто строго испытанное и выдержавшее всюду разнообразный опытъ. Для нашего вѣка христіанской культуры конституционно-монархическая форма правленія, повидимому, наиболѣе жизненная и благотворная. Остановиться на ней указываетъ здравый смыслъ и политическое сознаніе цивилизованныхъ народовъ. Остановившись на конституционной монархіи великая страна быстро войдетъ въ свои естественныя условія. Она добьется наконецъ того „порядка“, что составляетъ мечту нашей исторіи и отсутствіе котораго довело имперію Петра Великаго до жалкаго униженія.

Таковъ, мнѣ кажется, естественный предѣлъ реакции, на насъ идущей. Конституція—вотъ „ординаръ“, до котораго наводненіе свободы можетъ понизиться и вотъ гдѣ оно должно остановиться. Но если уровень идей падетъ еще ниже, если со стороны правительства или общества будутъ сдѣланы попытки вернуться къ прежнему абсолютизму, то это поведетъ несомнѣнно къ катастрофѣ. Это будетъ то самое крушеніе вправо, въ которомъ погибли абсолютистскія монархіи древности и въ которомъ разваливается мусульманскій Востокъ.

Въ борьбѣ съ анархіей мы держали сочувственный правительству нейтралитетъ, но господа ретрограды могутъ быть увѣрены, что достаточно одной серьезной попытки съ ихъ стороны, чтобы революционировать все общество. Мы спокойны лишь въ надеждѣ, что свобода намъ не только дана, но въ ближайшіе мѣсяцы будетъ закономерно обезпечена. Совершенный великодушный волею Государя Императора конституционный переворотъ есть наше національное дѣло. Отнынѣ это священное достояніе, за которое всѣ благомыслящіе люди должны, вмѣстѣ съ Верховной властью, стать всею крѣпостью своею, какъ когда-то Израиль за ковчегъ завета. Вѣдь и дѣйствительно въ актѣ 17 октября намъ данъ завѣдъ свободы. И въ самомъ дѣлѣ вѣдь Россія выходитъ изъ египетскаго плѣна своей отсталости. Передъ нами новая эра общечивилизованной жизни, новый, лучезарный вѣкъ. Великія начала непременно вернуть измученному народу его величіе. Освобожденный—онъ станетъ наконецъ господиномъ на землѣ, а не рабомъ. Тѣмъ ослѣпленнымъ, что хотѣли бы остановить могучее воскресеніе народное, лучше уйти съ дороги. По волѣ Господа идетъ побѣдоносная жизнь—и остановить ее значить быть раздавленнымъ. Если уже за анархію погибли столько отважныхъ силъ, то неужели вы думаете, что проснувшаяся страна не найдетъ горюевъ для борьбы за порядокъ, за законъ свободы, за величіе родины, за жизнь народа?

Соображая все это, мнѣ кажется, шансы слишкомъ рѣшительной реакціи не велики.

М. Меньшиковъ.

„Нов. Вр.“

Изъ „Маленькихъ писемъ“.

Говорятъ, что наканунѣ 17 октября правительственные лица совершенно растерялись, не зная что дѣлать и на что рѣшиться. Я въ эти дни не былъ въ Петербургѣ, а по рассказамъ не могу себѣ представить, чтобы положеніе было такъ безнадежно, что администраціи оставалось только плакать. Администраторы-плаксы это несомнѣнно новый типъ администраторовъ чувствительныхъ. Еслибъ нашелся администраторъ, который воздержался бы отъ слезъ, а принялъ бы энергическія мѣры для уничтоженія забастовки, то манифестъ 17-го октября могъ бы выйти 17 ноября и не въ такомъ куцомъ видѣ, а съ разработанною законностью свободъ и съ объявленіемъ выборовъ въ Государственную Думу. Дѣло могло бы пойти лучше. Конечно, можно ошибаться и въ этомъ случаѣ, но одно несомнѣнно, что правительство никогда не должно теряться и должно „умирать стоя“, какъ сказалъ императоръ Веспасіанъ. Правители обязаны встрѣчать смѣло и открыто всѣ опасности, и если они хотятъ жить, то должны презирать смерть и возбуждать въ обществѣ желаніе и бодрость жизни. Революція—война и кто трусилъ или потерялся, тотъ погибъ или создалъ себѣ опасное положеніе. Жить можно только успѣхами, а не паденіями.

„Нов. Вр.“

А. Суворинъ.

Что стоила война въ 1904 г.?

Теперь уже выяснилось, во сколько обошлась Россіи въ 1904 г. японская война.

Это уже не тайна.

Завѣса поднята отчетомъ государственнаго контроля.

Оказывается, что всего какъ выражается въ этомъ случаѣ государственный контроль, «на потребности вызванныя войной», было израсходовано въ 1904 г. 509.744,348 руб.

Самымъ крупнымъ расходомъ явился расходъ по военному министерству 353.108,693 р.

За нимъ слѣдуютъ: морское министерство съ расходомъ въ 76.379,227 руб., министерство финансовъ—45.038,858 руб. и министерство путей сообщения—27.683,346 р.

На что-же, спрашивается, истратило такъ много денегъ наше военное министерство?

И выяснилось, что болѣе всего съѣло денегъ главное интендантское управленіе—238.411,457 руб.

И это тѣмъ болѣе странно, что газеты съ удивительнымъ единодушіемъ твердили все время объ отрицательной постановкѣ у насъ на войнѣ интендантскаго дѣла.

Если была истрачена такая уйма русскихъ денегъ, то нуж-

но-же полагать, что она была дѣйствительно истрачена на что-нибудь.

Не разлетались-же эти деньги такъ себѣ, по воздуху. Вѣроятно послѣ нихъ остались какіе-нибудь слѣды въ видѣ соотвѣствующихъ пѣнностей, необходимыхъ нашимъ сражавшимся войскамъ...

Значительные куски—въ десятки миллионъ рублей—съѣли и другія главныя военныя управленія: инженерное и артиллерійское.

Тутъ снова становится страннымъ созерцать эти крупныя суммы, когда припомнишь, напримеръ, своевременныя краснорѣчивыя описанія о недостаткахъ, хотя бы, нашихъ артиллерійскихъ операций на поляхъ Манчжуріи: то и дѣло не хватало то одного, то другого.

А государственный контроль отмѣчаетъ: истрачено въ 1904 г. главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ на потребности, вызванныя войной... 11 милл. руб. слишкомъ.

Нашъ главный штабъ также обошелся за это время Россіи въ копеечку.

Не много, ни мало, а на его содержаніе истратили почти 9 милл. р.

И за это Россія получила цѣлый рядъ тактическихъ перловъ, начиная отъ сраженій на Ялу вплоть до мукденской баталіи...

Въ расходахъ морского министерства львиную долю съѣло заграничное за это время плаваніе нашихъ судовъ. Это плаваніе скушало русскихъ денегъ на сумму свыше 30 милл. рублей.

Кромѣ того, морское министерство все продолжало въ 1904 году строить новыя суда. И на это имъ было истрачено свыше 14½ милл. р.

Но морскому министерству нужно было не только строить суда въ отчетномъ году. Также заботиться объ изготовленіи предметовъ боевого снабженія судовъ, о ремонтѣ старыхъ судовъ.

Оно, видимо, обо всемъ этомъ и заботилось въ должной степени: изготовленіе предметовъ боевого снабженія судовъ обошлось Россіи въ 1904 г. почти въ 7¼ милл. р., а ремонтъ судовъ стоилъ ей-же около 3½ милл. руб.

Впрочемъ, на этомъ расходы морского министерства въ 1904 г. не остановились.

Есть еще другіе.

Однако отчетъ государственнаго контроля не указываетъ, что это были за расходы на 7.350,529 р.

Онъ ихъ пазываетъ только „разные расходы“.

Относительно-же расходовъ на 13.947,542 р. государственный контроль замѣчаетъ кратко: „на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе“.

Въ военныхъ расходахъ за 1904 г. министерства финан-

совъ наибольшій расходъ—въ 39¼ милл. руб.—падаетъ на расходы Общества Китайской восточной дороги.

За этимъ расходомъ слѣдуетъ еще расходъ въ 4.748,735 рублей.

Но государственный контроль снова тутъ даетъ краткій отзывъ, какъ и выше: „на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе“. Таковъ отчетъ государственнаго контроля о войнѣ 1904 года, напечатанный въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

С. Шабишевъ.

„Передъ исторіей“.

Эта фраза стояла недавно въ одной изъ петербургскихъ официальныхъ передовицъ.

Такъ призываютъ къ суду исторіи тѣ, кто распоряжается нашими судьбами... или воображаютъ, что руководятъ ими.

А „исторія“ шествуетъ впередъ, не справляясь о претензіяхъ такихъ господъ. Она уже записала на свои „скрижали“ тѣ грозные дни, когда старая столица Русскаго государства обогрелась кровью безпримѣрной, даже въ ея лѣтописяхъ, гражданской войны.

Петербургъ, откуда я пишу эти строки, остается вѣренъ себѣ.

Вы пріѣхали изъ Москвы, прямо съ театра этой войны, въ вашихъ ушахъ еще стоитъ громъ орудій и зловѣщій трескъ ружейной перестрѣлки, происходившей *каждый день* съ наступленіемъ сумерекъ подъ окнами вашей комнаты, и сейчасъ же вы натакиваете на умника-петербуржца, который начнетъ говорить въ такомъ тонѣ:

— Москва всегда бунтовала. И при самозванцахъ, и даже при „тишайшемъ“ царѣ, и когда угодно! Она должна была продѣлать и такую революционную авантюру!

Тонъ—тотъ самый, съ какимъ петербуржецъ не перестаетъ въ разныхъ „совѣтахъ“, комиссіяхъ, канцеляріяхъ и комитетахъ мудрить надъ Россіей.

У васъ сердце обливается кровью или перестаетъ биться отъ судорожныхъ сжиманій, а петербургскій умникъ призываетъ то, что колышетъ и омрачаетъ вашу родину, „къ суду исторіи“, не желая знать, что она давнымъ-давно произнесла свой безпоощадный судъ надъ нимъ и ему подобными.

Заговорите вы съ какимъ-нибудь ученымъ мужемъ, и наслушаетесь отъ него непогрѣшимыхъ приговоровъ, отзывающихся затхлымъ резонерствомъ.

Одинъ въ особенности восхитилъ меня широтой своей политической терпимости.

Разговоръ шелъ о томъ „кабинетѣ“, который въ такія ужасныя времена испытываетъ долготерпѣніе отечества своимъ образомъ дѣйствій.

Вы говорите этому многоученому мужу, что нельзя имѣть довѣріе къ индивидамъ, прошлое которыхъ состояло изъ одного карьеризма, лишеннаго какой-либо самоотверженной идеи.

— Амнистія!..—воскликаетъ мужъ науки.

— Какая? Кому?

— Амнистія всѣмъ, кто теперь стоитъ у кормила. Нельзя корить ихъ тѣмъ, что до настоящаго мо-

Гапонъ выразилъ свое сожалѣніе по поводу поворота, принятаго событіями. Революціонеры, по его мнѣнію, совершили грубую тактическую ошибку, а вслѣдствіе этой ошибки событія привели къ хаосу.

— Это грѣхъ, да большой грѣхъ, толкать ихъ на возстаніе, на вооруженный мятежъ! Событіе 9-го января совершенно извращено. Страна самымъ мирнымъ образомъ просила свободы, а теперь русскій народъ повторяетъ ошибки коммуны. Сколько напрасно пролитой крови, изрубленныхъ тѣлъ. Эти вооруженныя возстанія, эта страшная сѣча совершенно разслабили пролетаріатъ. Во время моего второго пріѣзда въ Петербургъ, въ ужасѣ отъ потока крови, обогрившей мой починъ, я пошелъ къ своимъ товарищамъ и заклиналъ ихъ остановиться. „Я ошибся! — кричалъ я имъ. — Ради Бога, довольно крови“. И эти слова я готовъ повторить всюду, во всѣхъ городахъ, гдѣ происходитъ ужасная рѣзня, среди этого иступленнаго народа, безсознательно предающагося худшему изъ безумствъ. Если это иступленіе продолжится, оно откроетъ дорогу реакціи и диктатурѣ. Сами рабочіе и крестьяне поднимутся противъ революціонеровъ. Страна страдаетъ; всюду нищета, близится голодъ...

— Какую вы предвидите развязку настоящему великому кризису?

— Освобожденіе въ ходу, и ничто не остановитъ его; но не путемъ вооруженнаго возстанія народъ можетъ ускорить его ходъ. Изъ опасенія анархіи подыалась уже контрреволюція, а это воздвигаетъ новыя затрудненія на пути къ освобожденію.

„Новости дня“.

ХРОНИКА „Журнала-Журналовъ“.

* Въ Москвѣ, въ кассѣ „Рус. Вѣд.“ арестовано 67 т. р. собранныхъ стачечниками.

* Въ Москвѣ конфискованъ номеръ „Вечерней Почты“.

* Въ ночь на 24 дек. возобновилось движеніе по Варш.-Вѣнской дорогѣ.

* Въ Одессѣ задержана группа анархистовъ, подозрѣваемыхъ въ бросаніи бомбъ въ кофейню Либмана.

* Возобновилось движеніе поѣздовъ Ростовск. на Д. района; Владикавказская дорога бездѣйствуетъ.

* Въ Ригѣ начались политическіе массовые аресты.

* Въ Митавѣ ген.-губ. объявилъ, что при сожженіи помѣщичьихъ усадебъ войска сожгутъ крестьянскія дома.

* Движеніе по жел. дор. Екатеринбургскаго узла восстановлено.

* Въ ночь на 24 дек. произведены массовые обыски и аресты въ Елисаветградѣ.

* Въ Лодзи вторично разбита почтово-телеграфная контора.

* Въ Рудъ-Маленецкой испорченъ телеграфъ. Въ Фальковѣ разбиты винная лавка и гминный судъ.

* Неизвѣстными лицами обстрѣливался поѣздъ № 46 Варш. дор. у ст. Зомбковицы.

* Въ Змѣиногорскѣ толпа громила магазины, сожгла домъ исправника. Производятся аресты.

* Въ Горловкѣ убито 3 солдата.

* Въ дер. Хлевиска разгромлены гмина, судъ и училище. Испорчено взрывомъ полотно на 9 верстѣ Колышковской вѣтви.

* Въ Поневѣжскомъ у. закрываютъ волостн. правл. и замѣняютъ старостъ и писарей своими выборными. Производятся аресты.

* На ст. Разуваевка частые аресты среди желѣзнодорожн. служащихъ.

* Близъ ст. Струнино, М.-Я.-Арх. ж. д. арестовано 30 рабочихъ и священникъ о. Рождественскій.

* Въ Москвѣ арестованъ судеб. властью и. д. полиціймейстера Ермоловъ, убившій прив.-доц. В. В. Воробьева.

* Въ Юзовкѣ, съ 24-го декабря прекратилъ свою дѣятельность заводъ Юза. Осталось безъ дѣла 800 рабочихъ.

* Въ Ростовѣ на Дону разгорается вооруженное возстаніе. Революціонеры окопались. Высланы артиллерія и кавалерійскія части.

* 25 дек. Новороссійскъ объявленъ на военномъ положеніи.

* Въ Таганрогѣ объявлено положеніе чрезвычайной охраны. Были вооруженныя столкновенія. Есть жертвы.

* Въ Бахмутскомъ уѣздѣ продолжаютъ аресты.

* У ст. Лаза обстрѣляны поѣзды съ арестантами. Жертвъ не было.

* Въ г. Турекѣ, Калишск. губ. убито—2; умерло раненыхъ 8 и ранено—20.

* Съѣзды: пироговскій, хируговъ, учительскій и служащихъ земствъ, въ Москвѣ запрещены.

* Продолжается обстрѣливанье полиційскихъ постовъ въ Москвѣ. Близъ Алексѣевск. монастыря убитъ драгунъ.

* 25 дек. ограблено почтовое отдѣленіе въ Альтпедальгѣ. Похищено 1.100 руб.

* 26 декабря Рига объявлена на военномъ положеніи.

* Въ Новг.-Сѣверск. уѣздѣ вспыхнули аграрныя волненія. Крестьяне рубятъ лѣса, увозятъ сѣно.

* Въ Кременчугѣ рассчитаны рабочіе Крюковскихъ вагоностроительныхъ мастерскихъ.

* Курско-Харьк.-Сев. ж. д. занята войсками.

* Закрытъ металлургическій заводъ Генеральнаго Общества въ Верхнедѣпровскѣ. Осталось безъ работы 2.500 раб. и нѣсколько сотъ др. служащихъ.

* 26 дек. возобновилось правильное движеніе на Либаво-Роменск. ж. д.

* Въ селѣ Грязновѣ, Камыш. у., организовался крестьянскій союзъ, присоединившійся къ общероссійск. союзу.

* Въ Казатинѣ, Жмеринкѣ и Бобринской учреждены генераль-губернаторства.

* Въ Новочеркасскѣ вышла нов. газ. „Донская Жизнь“. „Донская Рѣчь“—закрыта.

* 25 дек. объявлена на военномъ положеніи Уфа.

* На 28 дек. назначенъ съѣздъ делегатовъ служащихъ и рабочихъ заводовъ Урала. Цѣль—учрежденіе Союза.

* Въ Вильнѣ производятся массовые обыски.

* Въ Симферополѣ выпелъ № 1 органа „Союза 17 окт.“—„Крымское Слово“.

* 24 дек. въ засѣданіи комитета конституціонныхъ партій объявлено о соглашеніи ихъ объединиться для нѣкоторыхъ общихъ цѣлей.

* 26 дек. графомъ Витте получено донесеніе о выбитіи ростовскихъ революціонеровъ изъ Затемерницкаго поселенія.

* Разгромлено и сожжено имѣніе Байдаки (Верхнедѣпр. у.) Скотъ и хлѣбъ забраны крестьянами. Въ Ново-Восковскомъ у. крестьянѣ снимаютъ рабочихъ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ и прислугу у деревенской буржуазіи; снятымъ выдается содержаніе по 59 к. на день.

* Въ Тифлисѣ найденъ складъ бомбъ; нѣсколько бомбъ брошено въ патруль; дома изъ которыхъ брошены бомбы разгромлены артиллеріей; много убитыхъ и раненыхъ жильцовъ; разгромленъ и уничтоженъ домъ, въ которомъ скрылось лицо, подозрѣваемое въ убійствѣ офицера; въ городѣ много грабежей. Западная часть Закавказской дор. находится въ рукахъ забастовщикъ.

* Изъ Москвы сообщаютъ по телефону, будто 10,000 татаръ атаковали Тифлисъ и были отбиты соединенными силами русскихъ, армянъ и грузинъ. Кавказскія власти должны бы понимать, что намъ нужны точныя свѣдѣнія о томъ, что произошло и происходитъ въ этомъ краѣ.

* Разстрѣлянъ президентъ Эстляндской республики Шульце, по профессіи портной. Въ Эстляндіи разгромлено до сихъ поръ 98 имѣній.

* Въ Новоминскѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера начальникъ уѣзда Юнацкевичъ и ранена его дочь, маленькая дѣвочка. Въ Островцѣ убитъ полиційскій надзиратель Фрончковскій и ранены два стражника.

* Въ Вильнѣ на улицѣ раненъ офицеръ Оренбургскаго полка.

* Лепелѣ произошло столкновеніе войскъ съ крестьянами, есть убитые и раненые.

* Произведено много арестовъ въ Тамбовѣ. Въ Казани часть арестованныхъ по политическимъ дѣламъ освобождена.

* Въ Ченстоховѣ приостановлено изданіе журнала „Dzwonek Czenstochowski“.

* Въ распоряженіе орловскаго губернскаго присутствія министерствомъ отпущенъ новый авансъ въ 500,000 руб. на покупку ржи и сѣменнаго овса для пострадавшихъ отъ неурожая уѣздовъ.

* Ген. Максимовичъ по отношенію къ „Приволяжскому Краю“ возобнавилъ отмѣненную правительствомъ кару для печати—запрещеніе печатанія частныхъ объявленій. Можетъ быть ему ничего не извѣстно объ этой отмѣнѣ, послѣ-

довавшей по Высочайшему указу.

* Въ Варшавѣ началась предвыборная дѣятельность. Убитъ изъ револьвера начальникъ Мурановской трамвайной станціи; шестнадцати-лѣтній убійца скрылся.

* Наканунѣ Рождества 300 шахтеровъ напало на село Рогиндино: жители ударили въ набатъ и вступили съ громилами въ бой; среди громилъ есть тяжело раненые.

* Въ Поневѣжскомъ у. крестьяне продолжаютъ рубить лѣсъ; войска арестовываютъ подозрѣваемыхъ въ агитации. Около Лепеля произошло столкновеніе войскъ съ порубщиками; убито и умерло отъ ранъ четверо крестьянъ, ранено двое.

* 28 декабря состоялось засѣданіе Госуд. Сов. по разсмотрѣнію бюджетной росписи на 1906 годъ. Итогъ росписи—дефицитъ въ 493 мил. р.

* Въ Парижѣ и Берлинѣ за русскій золотой рубль платятъ 98—99 коп.

* Ведутся съ французск. банками переговоры о ссудѣ русскому госуд. банку 500 мил. фр. подъ 5¹/₂% кратковременныя обязательства.

* Берлинское акц. о-во „Королевскаго и Лаура“ прекращаютъ дѣятельность своихъ русскихъ Екатеринбургскаго и Бляхинскаго заводовъ въ Петрок. губ.

* Циркуляръ Государств. контролера объявляетъ, что всѣ штаты остаются безъ измѣненій до 1 янв. 1907 г.

* Образуется новая—радикально-соціалистическая партія. Организаторъ—редакторъ „Руси“—А. А. Суворинъ.

* Съ 10 дек. по свѣдѣн. полиціи, ею произведены свыше 1.600 обысковъ, въ одномъ Петербургѣ.

* 28 дек. утромъ, сняты часовые отъ зданія университета.

* Образовался союзъ равноправія евреевъ, съ отдѣленіями въ Варшавѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Кіевѣ и Одессѣ.

* Въ Ельцѣ сгорѣли казармы Нѣжинскаго полка.

* Намъ передаютъ (изъ вѣрнаго источника), что ген.-м. Дедюлинъ назначенъ будто тов. мин. вл. д. и командир. корпуса жандармовъ.

* Въ банкѣ „Н. М. Ротшильдъ и К-я“ поступило пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ погромовъ русскихъ евреевъ 3.546.000 р. Всего въ ихъ пользу собрано до 6 мил. руб.

* Казачій отрядъ безъ боя занялъ ст. Минеральныя Воды; руководители забастовки скрылись. Въ Островцѣ 26-го декабря произошло столкновеніе съ войсками, причемъ много народа убито и ранено; войско безъ потерь. Въ Уновѣ разгромлено гминное управленіе.

* Въ Верхнедѣпровскѣ сожжено имѣніе Самсонова; имущество и хлѣбъ разграблены.

* Въ Княгининскомъ, Соликамскомъ и Мелекескомъ уѣздахъ аграрное движеніе постепенно стихаетъ.

* На Кавказѣ властями одна за другой закрыты соціаль-демократическія газеты. Въ Полтавѣ арестованъ первый номеръ соціаль-демократической газеты „Полтавская Народная Газета“.

* Въ Шлокской волости захвачены главные агитаторы; нѣкоторые при сопротивленіи убиты. Отрядъ генерала Орлова подходитъ къ занятому революціонерами Лемзалю; ожидается столкновеніе.

* Въ Варшавѣ было два случая обезоруженія городовыхъ на постахъ вооруженными злоумышленниками.

* Въ области Донецкихъ угольныхъ копей захваченъ динамитъ, оружіе и арестовано много агитаторовъ. Въ Варклянахъ арестовано 15 главарей латышскаго движенія; въ м. Боловскѣ разстрѣляны одинъ изъ вождей Андрей Пагрудъ.

* Въ Нижнемъ-Новгородѣ образовались три крупныя партіи: умѣ-

ренная, 17 октября и конституционно-демократическая.

* Въ Рыбинскомъ уѣздѣ арестованъ врачъ Ливановъ и отецъ его священникъ; въ Бобровѣ арестовано нѣсколько политическихъ дѣятелей; между ними нѣсколько крестьянъ.

* Въ Вильнѣ было оцѣплено и обыскано бюро приказчиковъ; задержано 150 человекъ. Въ квартирѣ рабочаго, убившаго Королькова (въ Ярославлѣ), найдено 15,000 ружейныхъ капсулей.

* Въ Таганрогѣ совѣтъ рабочихъ депутатовъ пользуется по прежнему властью; распоряжается забастовками и прекращаетъ ихъ, издаетъ прокламаціи.

* Въ Прокуровѣ образовался союзъ сельскаго порядка.

* Всѣ телеграфныя линии, соединяющія Тифлисъ съ Кутаисской, Черноморской и Батумской обл. и частью Тифлисской г., разрушены.

* Въ Кіевѣ возобновляются работы въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

* Въ Глобинѣ и Пустовойтовѣ возникшіе было крестьянскіе безпорядки подавлены войсками безъ кровопролитія.

* Въ Ригѣ была открыта стрѣльба по патрулю; солдаты отвѣчали залпами; арестовано 13 чел., отобрано много оружія.

Въ Ростовѣ-на-Дону образовалась партія 17 октября и ведетъ предвыборную агитацію.

Южно-днѣпровскіе металлургическіе заводы приостановили производство; тысячи рабочихъ остались безъ работы.

* Начались безпорядки въ Уманскомъ заводѣ; на майданецкихъ заводахъ избиты священникъ, старшина и нѣкоторые служащіе заводы.

* Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ во время аграрныхъ безпорядковъ разгромлено свыше 60 имѣній; убытки миллионныя; уѣздъ объявленъ на военномъ положеніи.

Въ Кременчугскомъ уѣздѣ совершены насилія въ имѣніи Орловской; вызваны войска. Въ Брестъ-Литовскомъ уѣздѣ при подавленіи без-

порядковъ нѣсколько крестьянъ ранено и убито. На ст. Панютино рабочіе въ видѣ протеста противъ ареста своихъ делегатовъ устроили крушеніе товарнаго поѣзда; къ рабочимъ примкнули крестьяне; рота солдатъ стрѣляла въ толпу.

* Въ Ялтѣ и окрестностяхъ арестовано около 80 лицъ; всѣ отправлены въ Севастополь на канонерской лодкѣ. Въ Ростовѣ-на-Дону идутъ обыски и аресты; отбирается оружіе. То же самое въ Новороссійскѣ; власть революціонеровъ надъ городомъ, начавшаяся 8 декабря, прекратилась 27-го.

* Въ Ярославлѣ арестовано нѣсколько человекъ за ношеніе оружія; въ Кіевѣ 57 человекъ подвергнуто заключенію въ тюрьмѣ за участіе въ собраніяхъ. Въ Баку арестовано статочное бюро.

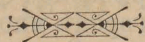
* Въ Бѣлостокѣ опасно раненъ городской Монюшко; въ Митавѣ найдено тѣло убитаго революціонерами уѣзднаго начальника Детловскаго. Въ Ревельскомъ уѣздѣ крестьяне сдаютъ оружіе и выдаютъ агитаторовъ. Въ Туккумскомъ районѣ арестованы капиталы сберегательныхъ кассъ (свыше 300,000 р.).

Въ Одессѣ на вокзалѣ арестованы четыре корзины съ револьверами и патронами.

Въ Либавѣ генераль-губернаторомъ запрещена русская газета „Либавскій Вѣстникъ“ и латышская „Литветисъ“. Въ Саратовѣ вмѣсто „Приволжскаго Края“ вышла новая газета „Приволжье“.

Финляндскій генераль-губернаторъ заявилъ представителю финляндской печати что событія въ Имперіи не могутъ повліять на положеніе дѣлъ въ Финляндіи, гдѣ ему поручено водворить порядокъ на основаніи манифеста 22 октября. Изъ порохового погреба близъ гор. Котки похищено 16 ф. динамита.

Отправленный на о. Эзель полубаталіонъ морскихъ солдатъ оказался невозможнымъ высадить на берегъ, и онъ остался на о. Абро.

Кому на Руси жить хорошо?

Крестьяне Голодаевки,
Деревни Задолжаевки,
Селенія Нефлова
И стана Очумфлова
Собралися на сходъ.
Собралися, поспорили,
Поспоривши, повздорили,
Кому живется весело,
Вольготно на Руси.
„Эхъ, братцы, мои бѣдныя,
Голодные и блѣдныя!“
Дѣтина Голодаевки
Собравшимся, сказалъ:
„Послушайте вы, малаго,
Меня вездѣ бывалаго,
Кому живется весело
На матушки Руси.
Вельможамъ да саповникамъ,
Жандармскимъ полковникамъ,
Да генераламъ старенькимъ,
Священникамъ лукавенькимъ,
Какъ у Христа за пазухой
Живется на Руси.
Да мудрымъ все совѣтчикамъ,
Шараповымъ—помѣщикамъ,
Курляндскимъ разнымъ нѣмчикамъ
И прочимъ всеѣмъ каналиямъ,
И Карламъ да Амалиямъ
Съ «россійскою» душой.
Да земскимъ всеѣмъ начальникамъ,
Лихимъ градоначальникамъ,
Да разнымъ губернаторамъ,

Никольскимъ всеѣмъ ораторамъ,
Да толстымъ интендантикамъ
И лысымъ адъютантикамъ—
Съ «Георгіемъ» и съ бантикомъ
Живется, припѣваячи,
Вольготно на Руси
Ивану тожъ, Кронштадтскому,
И тайному и статскому,
Да сыщикамъ поганенькимъ,
Казакамъ вѣчно пьяненькимъ,
Сергію съ «монопольей»,
«Съ свободою и волею»,
Да разнымъ узурпаторамъ
Дурново да диктаторамъ,
Всеѣмъ знатнымъ очень глупенькимъ,
Да купчикамъ всеѣмъ скупенькимъ
Живется славно, весело,
Счастливо на Руси.
А намъ, признаться, бѣдныя,
И хилые и блѣдныя
Крестьяне Голодаевки,
Деревни Задолжаевки,
Селенія Нефлова
И стана Очумфлова,
Да бѣдному студенту,
А съ нимъ интеллигенту,
Матросику голодному,
Рабочему «свободному»,
Солдатушкѣ бездомному,
Почтовому чиновнику,
Еврею да наемнику,
Да разной мелкой братіи,
Охъ! горе наше горюшко
Охъ! доля ты несчастная
Охъ! какъ живется горько намъ
На матушкѣ Руси.

Н. Ларскій.

О х о т а .

Охота. Всюду раздается
Собачій лай въ лѣсахъ, поляхъ,
И сердце трепетно забьется
Звенить, какъ кажется, въ ушахъ.
Смотрите, двѣ уже недѣли
Брожу я, а ягдташъ пустой,
И дичью мы не обѣдѣли:
Звѣрей у насъ запасъ большой.
Вы скажете, что не умѣю
Стрѣлять я. Шутите друзья.
Звѣрей я, милые, жалѣю
Люблю ихъ больше, чѣмъ себя.
Повѣрьте, (вижу, вы смѣетесь),
Вы не найдете средь звѣрей
Такихъ воровъ, что ужаснетесь,
Какихъ такъ много у людей.
Ну, развѣ волкъ, судите строго,
Крадетъ, какъ русскій интендантъ?
Медвѣдь, клянуся Вамъ, ей Богу,
Крестьянъ не «дралъ», какъ «адъютантъ».

Лисица хитрая, такъ нѣжно,
Какъ Витте вамъ не будетъ лгать,
Въ одинъ пришесть, шутя, небрежно,
Вамъ конституцію писать,
Скажите, утки развѣ будутъ
Въ Германію стремглавъ бѣжать,
Какъ патріоты, не забудутъ
Свои тамъ деньги размѣщать?
Видали вы, порой ночью,
Чтобъ пьяный, точно какъ казакъ,
Ходилъ мотая головою.
Болотный сѣренькій гусакъ?
Повѣрьте мнѣ, такъ звѣри милы...
Не въ силахъ я ихъ убивать.
Цѣлюсь я... сердце вдругъ заныло
Ну, и начну я пуделять.
Итакъ, чѣмъ больше я вникаю
Въ дѣла и жизнь «высшихъ сферъ»,
Газетъ чѣмъ больше я читаю—
Милѣй становится мнѣ звѣрь.

Павелъ Градскій.

СТРАСТНОМУ МОНАСТЫРЮ.

Досель безвѣстенъ и безликъ
Среди святыхъ первопрестольной,
Ты разомъ выросъ, сталъ великъ,
Уперся въ небо колокольной.
О, вѣрь! Историкъ мимо стѣнъ
Твоихъ пройдетъ не безъ почтенія:
И рядъ восторженныхъ писемъ
Внесетъ потомству въ удивленіе...
Не за молитвы и посты
Онъ возгоритъ къ тебѣ почетомъ—
За подвигъ полной красоты:
За колокольную съ пулеметомъ.

„Пламя“
„Журналъ“.

Онъ скованъ былъ. Металлъ его
цѣпей

Давно истлѣлъ,
И въ прахъ разсыпался бѣ, когда бы
лишь сильнѣй
Рвануть онъ смѣлъ.

Но помнилъ онъ, какъ нѣкогда была
Та цѣпь крѣпка,
Какъ съ нею справиться ни разу
не могла

Его рука.

И на судьбу ропталъ онъ, но сильнѣй

Рвануть не смѣлъ.
А крѣпкій нѣкогда металлъ его цѣпей
Давно истлѣлъ.

Я и мечъ и—вмѣстѣ—пламя!
Я во тьмѣ свѣтилъ надъ вами,
Я зажегъ у васъ въ груди
Упованія и молитвы,
И когда настали битвы—
Я сражался впереди!
И вокругъ меня застыли
Трупы блѣдныя друзей,
Кровь лилася, какъ ручей—
Но за то—мы побѣдили!
Побѣдили мы—о, да!
Но друзья мои убиты...

всѣ голоса природы, отъ рычанія льва до крика пересмѣшника“.

Но и періодическою журналистикою далеко не исчерпывалась вся злободневная пресса и текущая злоба дня находила себѣ главное выраженіе, помимо журналовъ и газетъ, въ летучихъ листкахъ, афишахъ, брошюрахъ, альманахахъ и словаряхъ.

„Парижъ залитъ потокомъ печатной лжи“—пишетъ въ серединѣ августа 1879 года мрачно настроенный парижанинъ. „На улицахъ стонъ стоитъ отъ оглушительныхъ выкрикиваній почти двухъ тысячъ продавцовъ памфлетовъ. Одинъ кричитъ: по два су-Калонъ выгнанный изъ Англіи; другой: по десяти ліаровъ—Арестованные Полиньяки, третій объявляетъ: „Открытие заговора аристократовъ; и четвертый: Исповѣдь графа д'Артуа“, и т. д. Авторы этихъ мерзостей, конечно подверглись бы строгому наказанію не будь въ настоящее время такой анархіи“. Власть была безсильна противодѣйствовать печати въ осуществленіи полной свободы слова и скорѣе по необходимости терпѣла послѣднюю чѣмъ признавала. Вплоть до созыва Генеральныхъ штатовъ въ іюлѣ 1788 г. свобода публичнаго слова была стѣснена цѣлымъ рядомъ законодательныхъ актовъ, воспрепятствовавшихъ сочинять печатать и распространять въ публикѣ сочиненія направленные противъ королевской власти и общественнаго спокойствія, атакъ же все касающееся религіи, государственнаго управления, финансовъ, законодательства и юриспруденціи иногда даже подъ страхомъ смертной казни. И все-таки каждая минута рождала политическій памфлетъ. Юнгъ свидѣтельствуется, что ихъ выходило до 92-хъ въ недѣлю. Министры финансовъ, Тюрго, де-Калонъ, Неккеръ Королева и даже самъ король были мишенью подпольныхъ сатирическихъ памфлетовъ, летучихъ листовъ эпиграммъ, каррикатуръ...

Уже при Людовикѣ XV періодическая пресса была самымъ сильнымъ и грознымъ оружіемъ въ рукахъ борющихся партій значеніе котораго признавалось и правительствомъ. „Газеты, говоритъ Токвиль въ своемъ трудѣ „Старый порядокъ и революція“ хотя и содержали въ себѣ болѣе четвертостишей чѣмъ политики однако администрація смотрѣла завистливымъ окомъ на эту маленькую силу. Бывши очень снисходительной къ книгамъ она становилась уже строгою къ журналамъ. Не имѣя возможности уничтожить ихъ совершенно, она рѣшается обратить ихъ въ свою исключительную пользу. Въ 1761 году былъ адресованъ ко всѣмъ интендамъ циркуляръ, въ которомъ объяснялось, что ко-

роль повелѣлъ отнынѣ „Французскую газету (Gazette de France)“ составлять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ правительства „Его Величество“ говоритъ этотъ циркуляръ „желаетъ сдѣлать эту газету интересной и утвердить за ней превосходство надъ всѣми другими періодическими изданіями Вслѣдствіи этого, „присовокупляетъ министр“, „благоволиите доставлять мнѣ бюллетень о всемъ что происходитъ интереснаго для публики въ вашемъ вѣдомствѣ, особенно все относящееся къ физикѣ, естественной исторіи, а также и о всѣхъ замѣчательныхъ и любопытныхъ случаяхъ“ къ циркуляру было приложено объявленіе которое возвышало, что хотя новая газета будетъ выходить чаще и содержать въ себѣ болѣе предметовъ, чѣмъ замѣняемый ею журналъ, однако будетъ стоить подписчикамъ гораздо дешевле“.

Позднѣе, ежегодный золотой дождь орошаетъ литературную ниву черезъ „каналъ“ генеральнаго контроля; листки роялистскихъ партій широко оплачивались субсидіями изъ королевской шкатулки о чемъ свидѣлствуютъ показанія двухъ министровъ Монмарса и Бертрана де-Мольвиля. Эти королевскія милости къ печати какъ и драконовскія репрессивныя законодательныя мѣры въ родѣ королевской декларации 16-го апрѣля 1757 года грозившей за нарушенія нѣкоторыхъ правъ о печати смертною казнью выдають испытываемое правительствомъ чувство страха, смѣшанное съ сознаниемъ своего безсилія противъ оппозиціонной прессы, новой и враждебной правительству силы.

Только въ началѣ 1789 года передъ открытіемъ національнаго собранія явился первый легальный политическій журналъ „Герольдъ Націи“ Мангури, а уже въ сентябрѣ того же года Маратъ началъ издавать „Другъ народа“ въ которомъ онъ съ яростію обрушивался на королевскую семью, министровъ и членовъ національнаго собранія. Его кровожадность, требовавшая массовыхъ казней для основанія республики — кровожадность толпы, импонировала толпѣ и создала особую популярность его журналу.

Н. Малиновскій.

(Оттискъ изъ пробнаго № Журн.—Журналъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Журналъ-журналовъ“

Органъ политическій, литературный, художественный и сатирический. Направленіе—передовое внѣ партій.

Еженедѣльно.

Программа журнала: 1.—Выдающіяся

произведенія за недѣлю, появившіяся въ Русской печати, по всѣмъ отраслямъ. Главное мѣсто—публицистикѣ, газетной полемикѣ и борьбѣ партій.

2.—Выдающіяся произведенія искусства за недѣлю, какъ то: рисунки, картины, ноты...

3.—Выдающіяся произведенія литературы за недѣлю: романы, рассказы, стихотворенія, изъ русскихъ и иностранныхъ органовъ.

4.—Выдающіяся рисунки и каррикатуры изъ появившихся за недѣлю въ сатирическихъ органахъ, въ краскахъ и карандашѣ.

5.—Отдѣлъ оригинальный.

а) Руководящія редакціонныя статьи, по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ печатью, за недѣлю. (см. № 1).

б) Оригинальные рисунки, картины, ноты.

в) Оригинальные романы, повѣсти, рассказы, стихи...

г) Оригинальные рисунки и каррикатуры.

6.—Всѣ отдѣлы большихъ газетъ и журналовъ, а именно: 1.—Передовыя статьи. 2.—Экономическій отдѣлъ. 3.—Фельетоны. 4.—Театръ и музыка. 5.—Городская жизнь. 6.—Собственныя телеграммы и корреспонденціи, 7.—Критика и библиографія и 8.—Объявленія.

Исключительно богато организованный отдѣлъ Хроники съ отдѣльною нумераціею страницъ, что составитъ за годъ

цѣнное бесплатное приложение—большой, объемистый томъ.

„Исторія Свободы“.

куда войдутъ рѣшительно всѣ, безъ малѣйшихъ пропусковъ, подробности текущей борьбы, отъ мелкихъ происшествій до борьбы классовъ и партій. Отчеты засѣданій, стѣздовъ, митинговъ. Подробно о правящихся сферахъ. Портретная галлерея выдающихся дѣятелей современнаго движенія и т. д.

Цѣль изданія—дать читателю возможность охватить и узнать все выдающееся, даваемое печатью, безъ различія партій, дать ему полную картину жизни. Ясно, что никто не въ состояніи перечитывать ежедневно *всѣ газеты, всѣ журналы*—не хватитъ ни времени, ни средствъ. Выбрать *выдающееся* и посылить разяснить его читателю—вотъ задача „Журнала Журналовъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ, съ дост. и перес.	3 р. — к.
» 6 мѣс.	» » » 1 р. 75 к.
» 3 »	» » » 1 р. — к.
» 1 »	» » » 50 к.

Допускается разсрочка—по 50 к. первые мѣсяцы.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 52—14.

Земля продается

На Петерб. стор. по Б. Спасекой ул. 400 саженой. Цѣна—60 руб. сажень. Обратиться письменно: Фонтанка, д. № 177, кв. 6.

15—2—1.

Бывш. учительница

спеціальность по обученію малолѣтн. дѣтей, мое серьезное отношеніе къ дѣлу, ищетъ уроковъ.—!ст. Ст. Архіерейская ул. 3, кв. 31. А. В. Поликарповой.

Слушательн.

Медиц. Инст. ищетъ уроковъ или др. занятій педагогич. опытъ и званіе дѣла Пет. Ст. Малый пр. д. № 72, кв. 17. А. О. Н.

КВАРТИРЫ

Одна въ 3 комн. передн. кухня, 2 этажъ въ дерев. домѣ—28 руб.; другая внизу, 2 комн. передняя, кухня, отдѣльный входъ—20 руб. Петерб. ст. Б. Спасекая, д. № 25. 16—3—1.

САЛОНЪ ПЕРЕПИСКИ

Ю. И. СТЕПАНОВОЙ

Существ. съ 1891 г.

Уг. Невск. и Садовой № 52—14, кв. 21.

ДИКТОВАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ.

ПЛАНЫ И ЧЕРТЕЖИ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПРАЗДН.

Собственная ТИПОГРАФІЯ Надеждинская 22.

Въ центрѣ города

Отдаются 2 прекрасно мелбированныя комнаты, электричество, телефонъ, отдѣльный ходъ. Уг. Невск. и Сад. д. 52—14 кв. 21.

Типографія ЮНИК. Степановой, Надеждин. 22.

мента они продѣлывали!

Не правда-ли, какъ великодуш-но?... Своего рода „законъ Беран-же“, до совершенія вторичнаго пре-ступленія.

Но почему эти будущіе рециди-висты сами не начнутъ первые и не перестанутъ поступать съ ни-чѣмъ не повиннымъ русскимъ об-ществомъ какъ съ шайкой злоумыш-ленниковъ?..

Никогда еще вы такъ не чувство-вали той внутренней глубокой не-состоятельности, какой поражена братія, призывающая всѣхъ насъ къ „суду исторіи“.

У ней нѣтъ никакого авторитета, никто ей не довѣряетъ, она не опи-рается ни на чью поддержку. Къ ней фальшиво или явно-враждебно относятся и самые охранительные элементы общества.

Еще вопросъ: что тлетворнѣе въ настоящій моментъ, такъ-называе-мая „камарилья“ или этотъ ком-плексъ совѣтниковъ, лишенный единства дѣйствій, не имѣющий возможности провести хоть одну мѣру, отвѣчающую прямо на статьи нашей „Великой хартіи“ 17-го ок-тября 1905 года.

Какъ бы исторія ни взглянула на то, что продѣлала Москва въ грозные дни,—между 9-мъ и 20-мъ декабря,—не Петербургу приывать ее къ этому суду!

Наша многострадальная „старуш-ка“ понесла слишкомъ жестокаго по-тери, вынесла слишкомъ безпощад-ныя кары, чтобы петербургскіе чи-новники-карьеристы нашли хоть малѣйшее право приывать ее „къ суду исторіи“.

Она потеряла десятки миллионѣвъ, похоронила тысячи жертвъ, позна-ла всѣ ужасы братоубийственной гражданской войны... И сама, сво-ими могучими силами возстановить свое недавнее прошлое. Не умнику-петербуржцу возражать ее послѣ историческаго погрома!.. Онъ всегда только самодовольно мудрилъ, за-дергивалъ и мѣшалъ. А жизнь „дѣлала“ эта самая многострадаль-ная „старушка“. Только въ ней не переставали раздаваться біенія сердца нашей родины.

„Русс. Слово“ П. Боборыкинъ.

Къ созыву Думы.

Скорѣйшій созывъ Государ-ственной Думы различно деба-тируется въ прессѣ: «Московск. Вѣдомости» пишутъ:

Если теперь, немедленно, собе-рется Государственная Дума, въ томъ составѣ, на который вы те-перь, въ это смутное время, може-те еще рассчитывать,—первымъ во-просомъ будетъ поставленъ—замѣ-на Самодержавнаго Правленія кон-ституцій, вторымъ — установленіе Учредительнаго Собранія, а затѣмъ новое „дѣловое“ правительство, идя по той наклонной плоскости, кото-рая теперь уже совершенно ясно опредѣлилась, приметъ движеніе, которое отдѣлитъ его отъ народа такою увеличивающеюся и зіяющею пропастью, что оно станетъ сразу чуждо и ненавистно народу; на-столько ненавистно, какъ никогда никакое бюрократическое средостѣ-ніе прошлаго режима.

Если взять для примѣра одно то, что

Народное Хозяйство замѣнив-шее Нашу Жизнь находить что правительство.

Безпощадно давя мятежъ и ре-волюціонную крамолу, неуклонно стремится къ осуществленію ре-

формъ, а прежде всего къ скорѣй-шему созыву Государственной Ду-мы — таковъ лейтъ-мотивъ всѣхъ официальныхъ сообщеній, таковъ неизмѣнный припѣвъ всѣхъ тѣхъ иностранныхъ корреспонденцій, ко-торыя черезъ рупоръ с.-пет. теле-графнаго агентства освѣдомляютъ россійскихъ обывателей, какъ гр. Витте думаетъ спасти Россію.

Выборы въ Думу, слѣдовательно, рекомендуются населенію, какъ единственный способъ политичес-кой борьбы, какъ единственно до-пустимое средство спасенія Россіи.

Общество, сдѣлавшись кроткимъ и послушнымъ, готово внять зову. Оно готово закрыть на время глаза на совершенныя нецѣлостности избира-тельнаго закона, оно игнорируетъ ихъ, согласившись съ заявленіемъ правительства, что Дума можетъ все исправить, улучшить и усовер-шенствовать. Оппозиціонныя груп-пы интеллигенціи ломаютъ копья противъ бойкота, они зовутъ къ урнамъ, зовутъ къ избирательной борьбѣ, однимъ словомъ, вступа-ютъ на благодѣтельную стезю, пред-начертанную самой властью. Каза-лось бы, правительству только и споспѣшествовать этому стремле-нію, которое оно такъ горячо реко-мендуетъ населенію и прославля-етъ черезъ европейскихъ газетчи-ковъ.

Но тутъ-то и происходитъ вол-шебство: оказывается, что къ ур-намъ власть зоветъ только тѣхъ, кто въ прежнее „дореформенное“ время приобрѣли репутацію благо-надежности. Эти благонадежные наполнили кадры партій всякихъ правовыхъ порядковъ, союза 17 ок-тября и другихъ, имъ подобныхъ. Всѣ эти группы нынѣ объединяют-ся, созываютъ собранія, устраи-ваютъ сѣзды, однимъ словомъ, ве-дутъ самую дѣятельную и энергич-ную агитацію.

Въ то же время не только про-тивъ крайнихъ, но и противъ са-мыхъ лояльныхъ прогрессивныхъ партій, рвущихся къ выборамъ, предпринимаются мѣры, совершен-но лишаящія ихъ возможности принять какое-либо участіе въ по-литической борьбѣ. Въ тѣ дни, когда въ Петербургѣ безпрепят-ственно созывается сѣздъ партіи правового порядка, самыя малочис-ленные собранія даже конститу-ціонно-демократической партіи, соз-ванные съ соблюденіемъ всѣхъ предписаній закона, разгоняются по Положенію объ усиленной охра-нѣ — градоначальникомъ. Сначала въ газетахъ было объявлено распо-ряженіе, мотивирующее недопущеніе собраній политической забастов-кой.

«Слово» въ условіяхъ, кото-рыя установлены для выборовъ, видитъ явное желаніе оттянуть созывъ Думы.

Согласитесь, что если созвать Думу повелѣно было въ срединѣ января 1906 г., а новыя правила о выборахъ опубликованы лишь 13 декабря, при чемъ приходится со-блюждать хотя бы самыя кратчайшіе сроки на заявленія миллионами лю-дей своихъ правъ на принесеніе жалобъ, на разсмотрѣніе ихъ и т. д., то, конечно, ранѣе марта или апрѣля нельзя и думать о созывѣ Думы. Гр. Витте и заявилъ уже, что Дума соберется „не раньше апрѣля“... Но, такъ какъ собирать Думу въ земледѣльской странѣ въ разгаръ полевыхъ работъ, по меньшей мѣрѣ, дико, то, надо по-лагать, дѣло ведется къ тому, что-бы созывъ Государственной Думы затянуть до осени. А тамъ... что Богъ дастъ. Быть можетъ, понадо-бятся еще новыя какія-либо прави-ла, быть можетъ, вспыхнутъ но-выя „кровавыя заблужденія“, что-бы не допустить выборовъ, а, по-жалуй, подготовится и новая война изъ-за окраинъ... До будущей осе-

ни далеко, много воды утечетъ...

Однако, что же это означаетъ? Гдѣ предѣлъ такого издѣвательства надъ русскимъ народомъ?

* *

Тактика революціонеровъ въ Московскихъ событіяхъ подвер-гается рѣзкой критикѣ со сто-роны «Московскихъ Вѣдомо-стей», по мнѣнію которыхъ

отличительная черта Московской революціи заключается въ система-тическомъ обманѣ массы ея руково-дителями.

При подготовкѣ этой революціи играли видную роль не только подставные солдаты, но и бутафор-скіе ординарцы, которые, будучи якобы захвачены революціонерами, доставляли имъ фальшивыя доне-сенія и свѣдѣнія, долженствовав-шія подбодрить бунтовщиковъ, под-нять ихъ настроеніе.

Не большею достовѣрностью от-личались усердно - распространяв-шіяся извѣстія о движеніи на Москву тридцати тысячъ Морозов-скихъ рабочихъ „для поддержки революціонеровъ“.

Въ концѣ концовъ, эта наглая, постыдная ложъ неизбѣжно приве-ла къ множеству тяжкихъ жертвъ, отвѣтственность за которыя всецѣ-ло падаетъ на руководителей рево-люціи.

Вторая отличительная черта Мос-ковской революціи заключалась въ томъ, что руководители ея широко примѣняли грубую, дикую силу не только по отношенію къ про-тивникамъ, но даже и къ сторон-никамъ.

Завлекая рабочихъ въ „боевую дружину“ бесплатно раздачей ору-жія, они не допускали потомъ вы-хода оттуда, угрожая смертью. Вся-кое уклоненіе отъ исполненія рас-поряженій революціоннаго комитета наказывалось смертію. Требуя для государственныхъ преступниковъ отмѣны смертной казни, револю-ціонеры весьма широко практико-вали этотъ способъ наказанія по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Они грозили убійствомъ тѣмъ булочни-камъ, которые во время забастовки осмѣлялись печь бѣлый хлѣбъ, упо-требляемый болѣе достаточными классами населенія. Они грозили убійствомъ дворникамъ, если тѣ станутъ исполнять распоряженія полиціи и будутъ запираеть ворота. Такъ какъ практиковались каж-дую ночь многочисленныя убій-ства городскихъ были у всѣхъ на виду, то мирное населеніе Москвы трусило революціонеровъ и по-слушно исполняло ихъ приказанія. Да и какъ было не подчиняться распоряженіямъ революціонеровъ, которые у всѣхъ на глазахъ без-препятственно отдавали свои гроз-ныя приказанія и свободно публи-ковали ихъ въ своихъ газетахъ. Вѣдь за ослушаніе законнаго пра-вительства могъ быть только штрафъ или арестъ, тогда какъ револю-ціонеры за все наказывали смертью.

* * * Пресловутый дворянинъ Пав-ловъ обвиняетъ бюрократію въ томъ что она „продаетъ самодержавіе“.

Она продать самодержавіе, и ни-кто другой не можетъ гордиться временнымъ завоеваніемъ—путемъ смуты, измѣны и преступленія надъ миромъ, порядкомъ и спокой-ствіемъ страны.

Вотъ почему, предсказывая рево-

люцію десять лѣтъ, я неустанно обвинялъ власть, что она гоняется за революціонерами изъ толпы, оставляя невредимыми и защищая сановныхъ, чиновныхъ и титуло-ванныхъ подстрекателей и попусти-телей.

Мнѣ любой рабочій и городской дорожке десятка этихъ типовъ, спи-сокъ (!) которыхъ у меня въ столѣ.

Русскіе политическіе „credo“.

Основныя программы всѣхъ рус-скихъ политическихъ партій.

Программа Соціалъ-Демократиче-ской Рабочей партіи.

Верховная власть народа. Одна палата. Всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе. Широкое мѣстное самоуправле-ніе. Свобода совѣсти, слова, пе-чати, собраній, стачекъ, союзовъ. Свобода передвиженія и промы-словъ. Уничтоженіе сословій. Полная равноправность граж-данъ. Равноправіе мѣстныхъ нарѣчій. Право самоопредѣле-нія всѣмъ націямъ. Право каж-дому преслѣдовать судомъ при-сяжныхъ всякаго чиновника. Выборность судей. Замѣна войска вооруженіемъ народа. Отдѣленіе церкви отъ государ-ства и школы отъ церкви. Да-ровое и обязательное образова-ніе, общее и профессиональное. Отмѣна косвенныхъ налоговъ и установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства. 8 часовой рабочій день. Воспре-щеніе ночного труда. Государ-ственное страхование рабочихъ. Запрещеніе нанимателямъ бра-ковъ и штрафовъ. Увеличе-ніе надзора инспекціи. Санитар-ный надзоръ. Отмѣна оброч-ныхъ и др. повинностей. Воз-вращеніе крестьянамъ выпла-ченныхъ ими суммъ. Конфи-скація монастырскихъ, перков-ныхъ, удѣльныхъ, Кабинет-скихъ и Царской Фамліи иму-ществъ. Образование народнаго фонда. Учредительное собраніе для полной ликвидаціи Само-державнаго строя.

Программа партіи соціалъ-револю-ціонеровъ.

Демократическая республика. Широкая автономія областей и общинъ. Самоопредѣленіе націй. Прямое, тайное, равное, всеоб-щее голосованіе. Пропорціо-нальное представительство. За-конодательство народа. Выбор-ность, смѣняемость и подсуд-ность всѣхъ должностныхъ лицъ. Свобода совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ, сою-зовъ. Полное гражданское рав-ноправіе. Неприкосновенность жилища и личности. Отдѣленіе церкви отъ государства. обяза-тельное, равное для всѣхъ об-щее образованіе. Равноправіе языковъ. Замѣна арміи ополче-ніемъ. 8 часовой рабочій день.

Государственное страхование рабочихъ. Выборная фабричная инспекція. Изъятие земель изъ частной собственности въ пользу общиннаго владѣнія. Конфискація монастырскихъ, удѣльныхъ кабинетскихъ и т. п. земель. Прогрессивный налогъ на доходы и наслѣдства. Уничтоженіе косвенныхъ налоговъ. Созывъ Земскаго Собора (Учредительнаго Собранія) для ликвидаціи Самодержавнаго режима.

Программа Прогрессивной Экономической партіи.

Россія едина и подлима. Равенство передъ закономъ всѣхъ гражданъ. Неприкосновенность личности и жилища. Свобода слова, печати, собраній, союзовъ передвиженія. Отвѣтственность только по суду. Собраніе народныхъ представителей для изданія законовъ, контроля исполнительной власти и утвержденія бюджета. Никакой актъ, отъ кого бы не исходилъ, безъ народнаго собранія недѣйствителенъ. Неприкосновенность представителей. Отвѣтственность министровъ. Право запроса и интерпелляцій для представителей. Несмѣнимость и пенаграждаемость судей. Уничтоженіе исключительныхъ судовъ. Общія судебныя установленія для всего населенія. Свобода наукъ и искусствъ. Всеобщее обязательное и бесплатное начальное обученіе. Развитіе профессиональнаго образованія. Увеличеніе площади землепользованія. Учрежденіе государственнаго банка земельного кредита. Ипотека. Обязательное страхование рабочихъ (германскаго типа) Реорганизация фабричной инспекціи. Уничтоженіе пьянства. Прогрессивный подоходный налогъ. Организация сельскохозяйственнаго, промышленнаго и торговаго кредита. Развитіе торговаго мореплаванія. Таможенное покровительство. Веѣ казенные заказы — внутри страны.

(Продолженіе въ № 3).

Есть ли въ Россіи конституція.

«Самодержавіе въ Россіи отмѣнено. Конституція дана». Эта благая вѣсть успокоила и враговъ, и друзей. Торжественное удостовѣреніе свободъ и вольностей, данное 17 октября — въ знаменательный день спасенія всей Царской Семьи отъ крушенія императорскаго поѣзда — убѣдило весь свѣтъ, что реформа — не пустая фраза, что самодержавіе дѣйствительно ограничено и конституція въ самомъ дѣлѣ дана. Такъ поняла манифестъ вся Россія, такъ

поняли министры, начиная съ г. Булыгина и того же графа Витте. Въ бесѣдахъ съ иностранными корреспондентами они сами называли актъ 17-го октября именно ограниченіемъ самодержавія и введеніемъ конституціи. Такъ поняло великую реформу общественное мнѣніе тѣхъ странъ, гдѣ хорошо понимаютъ, что такое конституція. Цѣлый рядъ Высочайшихъ актовъ — до 11 декабря включительно — служилъ новымъ подтвержденіемъ, что воля Государя Императора непреклонна и что мы будемъ имѣть учрежденіе именно то самое, что всюду называется парламентомъ. Гр. Витте категорически заявлялъ, что стоитъ на почвѣ манифеста 17 октября и не сойдетъ съ нея ни впередъ, ни назадъ. И вдругъ...

И вдругъ читаемъ слѣдующее откровеніе:

„Манифестъ 17 октября есть выраженіе доброй воли и добраго общанія Государя, т.-е. актъ, который не отнимаетъ у Монарха правъ и не ограничиваетъ ихъ. Государь Императоръ и теперь, какъ до 17 октября, остается Царемъ съ неограниченной властью, которая въ правѣ издавать новые манифесты, въ правѣ даровать подданнымъ новыя права, налагать на подданныхъ новыя обязанности, расширять ихъ, сокращать и отмигать. Съ этой точки зрѣнія манифестъ 17 октября не внесъ ничего новаго въ основныя законы Россійскаго государства и не измѣнилъ ихъ ни на йоту. Государь Императоръ царствуетъ и остается попрежнему владыкой самодержавнымъ“ и пр.

Вотъ неосторожныя слова, которыми гр. Витте снова всполюштилъ и Россію, и весь свѣтъ. Едва-едва, черезъ великую силу удалось сломить кровавый бунтъ, едва общество сдѣлало движеніе на миръ съ правительствомъ, глава послѣдняго снова бросаетъ факелъ въ разсыпанный пороховъ революціи, снова поднимаетъ пожаръ. Итакъ, все значитъ вздоръ, автократія остается неизблемой и конституція никакой нѣтъ и дано не будетъ. Итакъ, бюрократія попрежнему всесильна, ибо она органически неотдѣлима отъ самовласти. Итакъ, государственное хозяйство Россіи попрежнему остается трехпольнымъ, и погибающему отъ голода народу остается ждать нашествій, погромовъ, расчлененій, завоеваній. Не только ждать, остается желать ихъ, ибо нѣтъ уже никакой надежды на совѣсть и разумъ правящаго сословія, на государственную реформу дѣйствительно спасительную.

Признаніе гр. Витте, будь оно сдѣлано официально и съ болѣе авторитетной высоты.

Мнѣ кажется, признаніе гр. Витте, какъ оно ни страшно по существу, не должно быть истолковано какъ голосъ Верховной власти. Это только мнѣніе самого гр. Витте, не дѣлающее ему чести, и ничего болѣе. Передъ нами есть подлинный Царскій голосъ — мани-

фестъ 17-го октября, и этотъ актъ ни одинъ честный судья на свѣтѣ не истолкуетъ въ томъ странномъ смыслѣ, какой ему приписываетъ графъ Витте. Въ манифестѣ прямо сказано: «Даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ», и «Установить, какъ неизблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы».

Гр. Витте совершенно правъ, говоря, что «манифестъ 17 октября есть выраженіе доброй воли и добраго общанія Государя», но именно потому-то онъ и представляетъ собою обязательство, для Государя и для народа священное. Если бы манифестъ былъ «вырванъ» у Государя, какъ бахвалются революціонеры, онъ не имѣлъ бы юридическаго значенія. Разбойникъ, приставя ножъ къ горлу, можетъ заставить васъ подписать вексель, но ни одинъ судъ не признаетъ этотъ документъ дѣйствительнымъ. Но зато во всемъ свѣтѣ считаются ненарушимыми акты, заключенные «по доброй волѣ и доброму общанію». Если принять удивительную точку зрѣнія графа Витте, то воля Государя и его общаніе имѣютъ меньше значенія, чѣмъ воля и общаніе послѣдняго изъ Его подданныхъ. Подпись самаго жалкаго изъ нищихъ все же что-нибудь значитъ, а подпись Монарха будто бы ни къ чему Его не обязываетъ. Но вѣдь это анархизмъ самый безграничный, какой возможенъ. Если Царское Имя ничего не обезпечиваетъ, то зачѣмъ это имя ставить на документахъ? Если суть самодержавія въ томъ, чтобы власть сама подавала примѣръ неуваженія къ своей волѣ и своей подписи, то вѣдь нѣтъ аргумента болѣе сокрушительнаго противъ нея, чѣмъ этотъ. Разъ законъ, торжественно объявленный, въ слѣдующее мгновеніе можетъ быть отмигнутъ и смѣнитъ противоположнымъ, то этимъ самый источникъ закона компрометируется хуже, чѣмъ могъ бы это сдѣлать злѣйшій врагъ. Не эту ли затаенную цѣль имѣютъ, въ концѣ-концовъ нѣкоторые plus royalistes que le roi même?

Такъ какъ гр. Витте занимаетъ слишкомъ отвѣтственное положеніе, то ему или не слѣдовало брать на себя комментаріевъ къ Царской волѣ, или слѣдовало испросить Высочайшую для нихъ санкцію. Иначе путаница въ самомъ первоисточникѣ великой реформы только плодитъ смуту.

М. Меньшиковъ.

*** Сообщеніе с.-п. телеграфнаго агентства желаетъ установить два положенія: первое, что репрессіи,

аресты, дѣйствія войскъ направлены къ защитѣ мирныхъ обывателей отъ ужасовъ революціи, и второе, что эти репрессіи являются лишь отвѣтомъ на насилие революціонеровъ. Александръ Амфитеатовъ въ „Молвѣ“ подвергаетъ анализу эти положенія. Агентство ссылается на нахожденіе массы оружія и взрывчатыхъ веществъ.

Я не смѣю не вѣрить „достовѣрному источнику“, но крайне сомнѣваюсь, что бы обрѣтенныя „массы“, если онѣ дѣйствительно обрѣтены, имѣли въ виду „покушенія противъ мирныхъ жителей“. Противопоставленіемъ являются, какъ уже сказано, соображенія историческія, — во-первыхъ: никогда русское освободительное движеніе ни съ единымъ мирнымъ русскимъ жителемъ ни воевало; а во-вторыхъ, и современно-лѣтописныя: въ Москвѣ погибло очень много мирныхъ обывателей, но ни одного — отъ оружія или взрывчатыхъ веществъ революціи: по улицамъ, квартирамъ, лавкамъ, рынкамъ легали не бомбы и револьверныя пули революціонеровъ, но шрапнель г. Дубасова. И приходится повторить: революціонерамъ то шрапнель эта принесла потерь немного, что призналъ и самъ г. Дубасовъ, но мирнаго обывательства накрошила столько, что вотъ, пришлось сконфузиться и объясняться не весьма остроумною извинительную концепціей „Пет. Аг.“...

Попробую временно повѣрить въ склады „массы оружія и взрывчатыхъ веществъ“, приготовленныхъ не для чего иного, какъ съ цѣлью „уничтожить не только тысячи лицъ, но и цѣлыя поселенія“. Но въ такомъ случаѣ, какіе же чудачки оказываются эти люди, въ распоряженіи которыхъ были столь огромныя разрушительныя средства, а они даже пальцемъ не шевельнули, чтобы — въ моментъ своего разгрома — воспользоваться такою страшною силою сопротивленія! Могли и затѣвали, какъ увѣряетъ „Пет. Аг.“, уничтожить не только тысячи лицъ, но и цѣлыя поселенія, а не уничтожили никого и ничего — не только не взорвали мирнаго населенія, но и войскъ, ихъ атаковавшихъ, — и отступили „за предѣлы досягаемости“, не оставивъ по себѣ ни одного обывательскаго трупа.

Послѣ фактовъ о разстрѣлѣ безоружныхъ людей, во всякомъ случаѣ, не покушавшихся противъ мирныхъ жителей, фактовъ, никѣмъ не опровергнутыхъ, наврядъ ли сообщеніе агентства требуетъ еще какихъ-нибудь комментаріевъ.

Новая финансовая операція построена на другихъ началахъ, ее нельзя сравнивать ни съ одною изъ операцій, къ которымъ прибѣгло министерство финансовъ со времени объявленія войны. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: министру финансовъ предоставлено выпускать краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства по его усмотрѣнію въ русской или иностранной валютѣ на сумму не выше 400 милл., но въ отличіе отъ раньше выпущенныхъ обязательствъ государственнаго казначейства выпускаемые теперь подлежатъ учету въ Государственномъ банкѣ, причемъ къ учету они могутъ быть представлены какъ Государственнымъ банкомъ, такъ и частными лицами. Изъ этого прежде всего слѣдуетъ, что правительство, по видимому, не разсчитываетъ на размѣщеніе займа ни за границей, ни внутри страны, — и главнымъ, если не единственнымъ источникомъ являются ресурсы Государственного банка. Къ значенію этой операціи и ея особенностямъ мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

„Русск. Вѣд.“